

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ19-123

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

11 апреля 2019 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Назаровой А.М.
при секретаре Комиссаровой Н.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по
административным исковым заявлениям Бикбулатова Дмитрия Робертовича и
Тарасова Алексея Александровича о присуждении компенсации за нарушение
права на судопроизводство в разумный срок,

установил:

Бикбулатов Д.Р. и Тарасов А.А. признаны потерпевшими по уголовному
делу № [] 5 февраля 2018 г. по указанному уголовному делу Верховным
Судом Республики Татарстан постановлен приговор, по которому
М [], Б [], Бикбулатов Д.Р., Тарасов А.А. и К []
признаны виновными в совершении ряда преступлений и им назначено
наказание, связанное с лишением свободы. Апелляционным определением
Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской
Федерации от 16 ноября 2018 г. приговор в части изменен, в части оставлен без
изменения.

Бикбулатов Д.Р. и Тарасов А.А. обратились в Верховный Суд Российской
Федерации с административным исковым заявлением о присуждении
компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в
размере 5 000 000 руб. каждому.

В обоснование заявленного требования административные истцы
указали, что 12 мая 2000 г. Бикбулатов Д.Р. признан потерпевшим в рамках
уголовного дела № [] которое 17 октября 2013 г. было соединено в одно
производство с уголовным делом № [] Общий срок судопроизводства в

отношении его как потерпевшего составил 18 лет 6 месяцев. 16 января 1999 г. возбуждено уголовное дело № [REDACTED] по части 1 статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) по факту взрыва неустановленного взрывного устройства, имевшего место в салоне автомашины марки ВАЗ2108, государственный номер [REDACTED], в которой находился Тарасов А.А., производство по данному делу было уничтожено, 19 июня 2013 г. возбуждено уголовное дело № [REDACTED] в отношении Бикбулатова Д.Р. и иных неустановленных лиц, по которому Тарасов А.А. 14 августа 2013 г. был признан потерпевшим. 15 августа 2013 г. уголовные дела № [REDACTED] и [REDACTED] соединены в одно производство. Общий срок судопроизводства в отношении Тарасова А.А. как потерпевшего составил более 19 лет. Административные истцы считают, что указанная продолжительность судопроизводства по делу является чрезмерной и нарушает их право на судопроизводство в разумный срок.

Обстоятельствами, повлиявшими на срок судопроизводства по делу, по их мнению, явились ненадлежащая работа органа дознания, который длительный период не предпринимал попыток по установлению лиц, причастных к совершенным в отношении их преступлениям, отсутствие попыток привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего в отношении их преступление, после того, как были получены сведения о его причастности, ненадлежащая организации процесса предварительного расследования на стадии досудебного производства по уголовному делу, которая в отношении Бикбулатова Д.Р. составила 16 лет 1 месяц и 19 дней, а в отношении Тарасова А.А. – 17 лет 4 месяца 24 дня, длительное рассмотрение уголовного дела в судах первой (1 год 7 месяцев 28 дней) и апелляционной (более 9 месяцев) инстанций.

В результате рассмотрения дела в течение столь продолжительного срока они пребывали в страхе за свою жизнь и опасались повторных покушений на их жизни от лиц, которых органы дознания даже не пытались установить.

Административные истцы принимали участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи, заявленные требования поддержали, просили об их удовлетворении.

Интересы Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации в соответствии с частью 9 статьи 3 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – Закон о компенсации) представляет Министерство финансов Российской Федерации.

В судебном заседании представитель Министерства финансов Российской Федерации Евгажуков А.Х. просил отказать в удовлетворении административных исковых заявлений, поскольку имеется вступившее в законную силу решение Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2018 г. АКПИ18-1111, которым их требования о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок за период с 3 апреля 2013 г. по 30 октября 2018 г. были частично удовлетворены, а за период с

декабря 2000 по апрель 2013 г. отсутствуют основания для признания их права нарушенным, поскольку образованию этого периода способствовало именно поведение административных истцов, выраженное в сокрытии следов преступлений, совершенных ими в различный период, а также в применении иных способов и приемов, направленных на избежание уголовного преследования в отношении себя.

Выслушав стороны, изучив материалы дела, Верховный Суд Российской Федерации находит заявленные требования не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (заключена 4 ноября 1950 г. в г. Риме) закреплено право каждого на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (пункт 1 статьи 6).

В силу части 2 статьи 1 Закона о компенсации компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). При этом нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

В соответствии со статьей 6¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок; уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные данным кодексом, продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые предусмотрены Кодексом, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок; при определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства (части 1–3).

В постановлении от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что принятие решения по делу о компенсации не

препятствует обращению вновь в суд с заявлением о компенсации, если основанием для его подачи будут являться другие фактические обстоятельства, связанные с иным периодом длительного рассмотрения дела, исполнения судебного акта, осуществления уголовного преследования. При этом обстоятельства, ранее исследованные судом по первоначальному требованию о присуждении компенсации, не доказываются и не могут оспариваться в другом аналогичном деле, в котором участвует тот же заявитель, административный истец. Вместе с тем общая суммарная продолжительность судопроизводства по делу или исполнения судебного акта в целом может оцениваться судом в аспекте длительности судопроизводства или исполнения судебного акта и его значимости для заявителя (пункт 39).

Как следует из материалов уголовного дела № [] и установлено вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2018 г. АКПИ18-1111, данное дело возбуждено 28 октября 2000 г. С 17 апреля 2013 г. по 17 февраля 2015 г. к данному делу присоединен ряд уголовных дел, в том числе возбужденных в 1992–2010 годах. В рамках этого уголовного дела 3 апреля 2013 г. были задержаны в качестве подозреваемых в порядке статей 91 и 92 УПК РФ Бикбулатов Д.Р. и Тарасов А.А., 4 апреля 2013 г. постановлением судьи Советского районного суда г. Казани им избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

20 апреля 2000 г. возбуждено уголовное дело № [] по части 3 статьи 30, части 1 статьи 105 УК РФ по факту покушения на убийство Бикбулатова Д.Р., 12 мая 2000 г. Бикбулатов Д.Р. признан потерпевшим в рамках указанного уголовного дела. 20 июня 2000 г. постановлением следователя предварительное следствие по данному уголовному делу приостановлено по пункту 3 части 1 статьи 195 УПК РСФСР в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. 16 октября 2013 г. заместителем руководителя первого отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан дано поручение о производстве предварительного следствия по уголовному делу № [] следователю по особо важным делам первого отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан. В этот же день постановлением следователя предварительное следствие по уголовному делу № [] возобновлено. 17 октября 2013 г. уголовные дела № [] и [] соединены в одно производство и соединенному делу присвоен № [] 10 июня 2014 г. Бикбулатов Д.Р. признан потерпевшим по уголовному делу № [] и допрошен в качестве потерпевшего.

16 января 1999 г. возбуждено уголовное дело № [] по части 1 статьи 222 УК РФ по факту взрыва неустановленного взрывного устройства 16 января 1999 г. Из оперативной сводки за 16 января 1999 г. о преступлениях и происшествиях на территории Республики Татарстан, раздела «Незаконная перевозка взрывчатых веществ» следует, что в [] районе 16 января 1999 г. в 14:00 по неустановленной причине произошел взрыв в салоне

автомашины ВАЗ-2108, г/н [REDACTED], принадлежащей С [REDACTED] года рождения, зарегистрированной по адресу: [REDACTED], в результате которого разрушена передняя часть автомашины. 16 марта 1999 г. производство по уголовному делу приостановлено по пункту 1 части 1 статьи 208 УПК РФ (в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности). По сообщениям и.о. начальника отдела по расследованию преступлений на территории, обслуживаемой ОП № 3 «Зареченский» СУ УМВД России по г. Казани, и Информационного центра МВД по Республике Татарстан 1 октября 2009 г. уголовное дело уничтожено в связи с истечением сроков хранения, производство по уголовному делу прекращено по пункту 3 части 1 статьи 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

19 июня 2013 г. возбуждено уголовное дело № [REDACTED] в отношении Бикбулатова Д.Р. и иных неустановленных лиц, в деянии которых усматриваются признаки преступления, предусмотренного частью 3 статьи 30, пунктами «а», «е», «ж» части 2 статьи 105 УК РФ. Поводом для возбуждения уголовного дела послужил рапорт об обнаружении признаков преступления по факту совершения 16 января 1999 г. подрыва автомобиля ВАЗ-2108 с государственным регистрационным знаком [REDACTED] RUS, в котором находились К [REDACTED] С [REDACTED] Тарасов А.А. и С [REDACTED] 14 августа 2013 г. Тарасов А.А. признан потерпевшим в рамках этого уголовного дела и допрошен в качестве потерпевшего. 15 августа 2013 г. уголовные дела № [REDACTED] и [REDACTED] соединены в одно производство и соединенному делу присвоен № [REDACTED]

9 июня 2016 г. уголовное дело № [REDACTED] в порядке статьи 222 УПК РФ направлено в Верховный Суд Республики Татарстан для рассмотрения по существу. 5 февраля 2018 г. по делу постановлен приговор, по которому Тарасов А.А. и Бикбулатов Д.Р. признаны виновными в совершении ряда преступлений и им назначено наказание, связанное с лишением свободы. 16 ноября 2018 г. апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор в части изменен, в части оставлен без изменения.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2018 г. частично удовлетворены требования Тарасова А.А. и Бикбулатова Д.Р. о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по уголовному делу № [REDACTED] за период с 3 апреля 2013 г. по 30 октября 2018 г. Апелляционным определением Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2019 г. указанное решение оставлено без изменения.

Исходя из разъяснений, содержащихся в пункте 56 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11, согласно которым в общую продолжительность судопроизводства или исполнения судебного акта подлежит включению период приостановления производства по делу или исполнения судебного акта, продолжительность

судопроизводства по уголовным делам № [] и [] в отношении потерпевшего Бикбулатова Д.Р., исчисляемая с 20 апреля 2000 г. (возбуждение уголовного дела № [] по 2 апреля 2013 г. и с 1 по 16 ноября 2018 г. (период с 3 апреля 2013 г. по 30 октября 2018 г. являлся предметом проверки Верховного Суда Российской Федерации), составила 13 лет; продолжительность судопроизводства по уголовным делам № [] и [] в отношении потерпевшего Тарасова А.А., исчисляемая с 16 января 1999 г. (возбуждение уголовного дела № [] по 1 октября 2009 г. (прекращение производства по уголовному делу № [] и с 1 по 16 ноября 2018 г., составила 10 лет 9 месяцев 2 дня.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации реализация прав потерпевшего, гарантированных статьями 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации, осуществляется, в частности, посредством использования механизмов уголовно-процессуального регулирования, предполагающих обязанность органов предварительного расследования при выявлении признаков преступления возбуждать уголовные дела, осуществлять от имени государства уголовное преследование по делам публичного и частно-публичного обвинения, обеспечивая тем самым неотвратимость ответственности виновных лиц и защиту прав лиц, пострадавших от преступлений; невыполнение или ненадлежащее выполнение данной обязанности, выражающееся в том числе в длительном затягивании решения вопроса о наличии оснований для возбуждения уголовного дела, в неоднократном необоснованном прерывании проверки по заявлению о преступлении, приводит к нарушению разумного срока рассмотрения дела и ограничению доступа потерпевших к правосудию (постановления от 11 ноября 2014 г. № 28-П и от 25 июня 2013 г. № 14-П, определения от 17 октября 2006 г. № 425-О и от 28 июня 2012 г. № 1258-О).

По смыслу взаимосвязанных положений статьи 6¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и части 2 статьи 1 Закона о компенсации, осуществление судопроизводства в разумный срок предполагает осуществление досудебного и судебного производства по уголовному делу в установленные законом сроки, притом что их нарушение само по себе не означает обязательного нарушения права на судопроизводство в разумный срок: для установления факта нарушения данного права суду необходимо дать оценку правовой и фактической сложности уголовного дела, поведению участников уголовного судопроизводства, достаточности и эффективности действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, с учетом общей продолжительности уголовного судопроизводства (часть третья статьи 6¹ УПК РФ); при этом обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, а также рассмотрение уголовного дела различными инстанциями не могут приниматься во внимание в качестве допустимых оснований для превышения разумных сроков осуществления

уголовного судопроизводства (часть четвертая статьи 6¹ УПК РФ) (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2014 г. № 28-П).

Согласно разъяснениям, данным в пункте 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11, при оценке правовой и фактической сложности дела надлежит принимать во внимание обстоятельства, затрудняющие рассмотрение дела, число соистцов, соответчиков и других участвующих в деле лиц, необходимость проведения экспертиз, их сложность, необходимость допроса значительного числа свидетелей, участие в деле иностранных лиц, необходимость применения норм иностранного права, объем предъявленного обвинения, число подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, потерпевших, а также необходимость обращения за правовой помощью к иностранному государству.

Этим же постановлением в пункте 43 также разъяснено, что при оценке поведения заявителя судам следует иметь в виду, что на него не может быть возложена ответственность за длительное рассмотрение дела в связи с использованием им процессуальных средств, предусмотренных законодательством для осуществления защиты своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, в частности за изменение заявленных в суд требований, изучение материалов дела, заявление ходатайств, обжалование вынесенных судебных актов. Вместе с тем, по смыслу части 2 статьи 1 Закона о компенсации, суд вправе вынести решение об отказе в удовлетворении заявления о компенсации, если неисполнение заявителем процессуальных обязанностей (например, нарушение установленного порядка в судебном заседании, повлекшее отложение разбирательства дела) либо злоупотребление им процессуальными правами (в частности, уклонение от получения судебных извещений) привело к нарушению разумного срока судебного разбирательства (части 6, 7, 9 статьи 45 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, части 2, 3 статьи 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статья 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Продолжительность судопроизводства по уголовным делам № [] и [] сама по себе является чрезмерной и не отвечающей требованиям разумности.

Вместе с тем при оценке правовой и фактической сложности дела суд принимает во внимание следующие обстоятельства, затруднявшие расследование указанных уголовных дел и установленные вступившим в законную силу приговором Верховного Суда Республики Татарстан от 5 февраля 2018 г.

С начала 1990-х годов Бикбулатов Д.Р. и Тарасов А.А. состояли в группировке криминальной направленности [] в период существования которой ими были совершены преступления различной тяжести. С середины 1998 года между руководителем группировки – лицом 1 и активным ее участником Бикбулатовым Д.Р. обострились отношения и возник конфликт, связанный с переделом сфер криминального влияния внутри

группировки и распределением денежных средств от деятельности контролируемых группировкой магазинов и кафе.

С целью силового разрешения указанного конфликта, физического устранения К [] и приближенных к нему лиц, а также занять лидирующие позиции внутри группировки в период с середины 1998 года по январь 1999 года Бикбулатов Д.Р. создал и возглавил группу из числа наиболее приближенных к нему участников группировки []. Участниками этой организованной группы было совершено покушение на убийство К [], С [], С [] и Тарасова А.А. путем подрыва 16 января 1999 г. автомобиля ВАЗ 2108 с государственным регистрационным знаком [], в котором они находились, однако преступный умысел Бикбулатова Д.Р. и его организованной группы не был доведен до конца по независящим от них обстоятельствам, так как одна из тротильных шашек, составлявшая заряд взрывного устройства, не взорвалась, при этом находившиеся в салоне автомобиля лица получили незначительные телесные повреждения и от обращения за медицинской помощью отказались.

В ответ на это лицо 1, лицо 2 и Тарасов А.А. в составе организованной группы 22 января 1999 г. совершили убийство П [], а 20 апреля 2000 г. совместно с лицом 5 покушение на убийство Бикбулатова Д.Р., в результате которого Бикбулатову Д.Р. было причинено телесное повреждение в виде огнестрельного слепого пулевого ранения головы и шеи, повлекшее тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

В июне 2000 года по предложению Бикбулатова Д.Р. в состав созданной и руководимой им организованной группы вошел Тарасов А.А., а 28 октября 2000 г. в результате совместных и согласованных преступных действий Бикбулатова Д.Р., Тарасова А.А., К [] и М [] было совершено убийство С [].

Приведенные фактические обстоятельства свидетельствуют о том, что Бикбулатов Д.Р. и Тарасов А.А., будучи членами одной криминальной организованной группы, не были заинтересованы в содействии правоохранительным органам и скорейшем расследовании совершенных против них противоправных деяний.

О незаинтересованности административных истцов в расследовании этих уголовных дел также свидетельствует то, что уголовное дело № [] первоначально было возбуждено по части 1 статьи 222 УК РФ по факту взрыва неустановленного взрывного устройства; в оперативной сводке за 16 января 1999 г. сведения об этом преступлении содержатся в разделе «Незаконная перевозка взрывчатых веществ». О том, что находящееся в автомобиле взрывное устройство было направлено на лишение жизни К [] и приближенных к нему лиц, в том числе и Тарасова А.А., правоохранительным органам стало известно только в 2013 году после ареста Бикбулатова Д.Р., Тарасова А.А. и других лиц в рамках расследования уголовного дела № [] о чем старшим оперуполномоченным подразделения по БОП МВД по РТ 13 июня 2013 г. был составлен рапорт, на основании которого было возбуждено уголовное дело № [] и объединено в одно производство с уголовным делом

№ [redacted] Бикбулатов Д.Р., зная о причастности к покушению на свою жизнь Тарасова А.А., спустя два месяца предложил ему войти в состав его организованной группы.

В ходе рассмотрения уголовного дела Верховным Судом Республики Татарстан и Бикбулатов Д.Р., и Тарасов А.А. отрицали причастность друг друга в покушении на свои жизни. Этим показаниям в приговоре суда была дана надлежащая оценка, и они были расценены как желание помочь друг другу избежать уголовной ответственности за совершенное особо тяжкое преступление.

Утверждения административных истцов о непричастности их к совершенным преступлениям по приведенным выше эпизодам и о том, что виновные лица до настоящего времени правоохранительными органами не установлены, являются несостоятельными и опровергаются вступившим в законную силу приговором суда.

Не представлено административными истцами и доказательств, свидетельствующих о том, что они интересовались ходом расследования уголовных дел, в рамках которых были признаны потерпевшими, способствовали своими действиями скорейшему установлению фактических обстоятельств и лиц, причастных к совершению этих противоправных деяний, а также претерпевали какие-либо последствия в результате осуществления производства в установленные судом сроки.

Учитывая установленные по делу обстоятельства, практику Европейского Суда по правам человека, Верховный Суд Российской Федерации считает, что установление факта нарушения разумного срока судопроизводства само по себе является справедливой и достаточной компенсацией без присуждения ее в денежном эквиваленте. В связи с этим требования административных истцов о присуждении компенсации в размере 5 000 000 руб. каждому не подлежат удовлетворению.

Руководствуясь статьями 175–180, 259 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административных исковых заявлений Бикбулатова Дмитрия Робертовича и Тарасова Алексея Александровича о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

А.М. Назарова